

МОИ КУКЛЫ

«Следующим номером нашей программы артист Московского Художественного театра 2-го Сергей Владимирович Образцов: „Романсы с куклами“.

Я выхожу на эстраду. Передо мной черный, не видимый из-за фонаря и рампы зал, и, если это новый город, где меня никто не знает, зал этот наполнен настоящей и недоверчивой публикой. Я привык к этому, мне даже приятно вступать опять и опять в единоборство с моим зрителем. Я все равно знаю, что с появлением первой же собаки или кошки или торреодора раздается смех.

Я объявляю номер: Романс Прозоровского — „Мы только знакомы, как странно“. Я нарочно не говорю слов „пародия“ или „насмешка“, — пусть публика подумает, что я всерьез собираюсь исполнить этот избитый, пошлый романс.

После выступления я вижу хохочущих людей, смотрящих на меня веселые лица и потом долго разговариваю с пришедшими ко мне за кулисы отдельными зрителями, просящими рассмотреть куклы поближе.

Я привык к наивным вопросам: „Скажите, а они заводные?“. „А они на пружинках?“. „Неужели вы их сами делаете?“. „А как вы это придумали?“. „А есть еще кукольные театры?“. И мне никогда не надоеет отвечать:

„Нет, не заводные и не на пружинках, а просто на трех моих пальцах: голова — на указательном, а руки — на большом и среднем“. „Да, все куклы делаю сам, так как не смогу играть чужой куклой, и делаю новый трехминутный номер долго, никогда не выпуская больше 1—2 номеров в год, потому что в каждом номере ищу новую форму, новую

систему кукол“. „Кукольных театров на свете много, очень много. В одно Чехословакии около 3 тысяч. У нас в СССР взамен старого, забитого царским правительством Петрушки нарождается новый советский кукольный театр. Наркомпросом организируются специальные курсы актеров-кукловодов, во многих городах уже работают по несколько кукольных театров“.



Арт. С. Образцов с своей куклой

От скепсиса моего зрителя не осталось и следа, его уже не удивляет, что кукольный театр древнее обычного театра, что он делал и делает огромное культурное дело, что известному кукольнику Потейну, игравшему на той же сцене, где игрались трагедии Эврипида, был в древности поставлен памятник, что японский театр Кабуки заимствовал метод своей игры от марионеток, что

у марионеток же Гете взял тему своего „Фауста“.

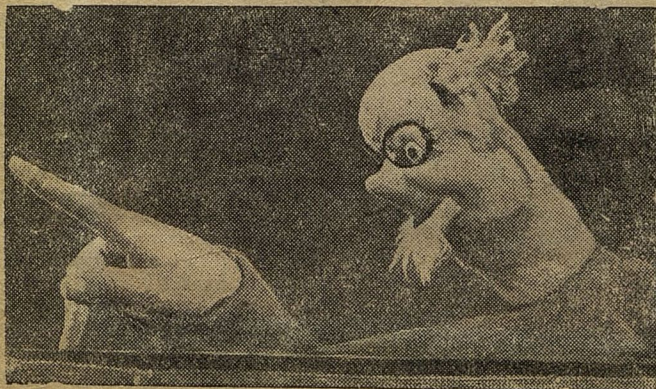
Вот уже скоро 15 лет, как я работаю с куклами. Вначале случайно, дурачась, натолкнувшись на этот интереснейший род искусства, потом я стал профессионалом-кукольником.

В Москве и в Ленинграде я выступал так много, что сейчас в этих городах мне не приходится преодолевать недоверия публики, но в городах, где я выступаю впервые, это роисходит неизбежно и всегда дает мне новую радость победы кукол. Нет такого зрителя, который не был бы понастоящему обрадован и захвачен куклами. Я выступал тысячи раз и перед колхозниками, и перед красноармейцами, и перед профессорами консерватории, и в посольствах, и на приемах иностранных журналистов, и на открытии Краматорского завода, и перед гостями международного театрального фестиваля. У кукол не бывает „нечуткого“ зрителя.

В своей работе, в своих выступлениях я осмеиваю главным образом ложную сентиментальность и пошлость либо самой исполняемой вещи, либо метода ее исполнения. К каждому новому номеру я ищу новую форму. Осмеивая пошлость цыганского романса „Мы только знакомы“, я беру двух собак и заставляю их „переживать“, подражая людям. Осмеивая бездарных докладчиков (по фельетону Ильфа и Петрова), я делаю куклу с огромной правой рукой (моей собственной), которой она жестикулирует во время доклада.

Осмеивая метод исполнения куплетов торреадора, я беру куклу с широко открывающимся ртом, золотым зубом и выдвигающейся на высоких нотах длинной шеей. Осмеивая ложный темперамент исполнительниц роли Кармен, я делаю Кармен с преувеличенно подвижными пружинистыми руками, а Хозе — маленьким, тщедушным и забитым.

Я много и с увлечением работаю как актер в МХТ 2, но мою работу с куклами я ставлю для себя абсолютно наравне с моей актерской работой и никогда не перестану увлекаться этой интереснейшей и годами выверенной мной отраслью театра. Я верю, что через несколько лет сеть кукольных театров покроет всю нашу страну, неся культуру в самый отдаленный колхоз, в самую отдаленную школу.



Кукла „Докладчик“